

На правах рукописи

МАКАРОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А.И. ШИНГАРЁВА**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Воронеж

2003

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

- Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Карпачев Михаил Дмитриевич
- Официальные оппоненты – доктор исторических наук
Секиринский Сергей Сергеевич
- доктор исторических наук, профессор
Искра Леонид Михайлович
- Ведущая организация – Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина

Защита диссертации состоится 6 октября 2003 года в 13⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д **212.038.12** в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88. Корпус ВГУ №8, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета по адресу: 394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1 [и в разделе электронных ресурсов сайта Российской государственной библиотеки].

Автореферат разослан «29» августа 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Глебов А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение истории русского либерализма в качестве альтернативного пути развития России имеет для новейшей российской историографии принципиальное значение. Россия обратилась к либеральным ценностям и парадигмам развития, что естественно не могло не вызвать интереса к прошлому опыту страны. В этой связи вполне оправдан и закономерен интерес в обществе и отечественной историографии к истории конституционно-демократической партии, а также к ее провинциальным организациям. На этом пути российская историография добилась серьезных успехов посредством подробного изучения всех механизмов функционирования, программы и тактики кадетской партии. Не были обойдены вниманием историков и некоторые фигуры в руководстве ведущей либеральной партии царской России. Изучение их жизненного пути, общественной и политической деятельности серьезно помогло историкам в объективном анализе происходивших событий¹. Эта работа ярко продемонстрировала актуальность и необходимость изучения жизни и деятельности представителей экономической, политической и интеллектуальной элиты Российской империи вне зависимости от их партийной принадлежности или отношения к партии большевиков. Тем не менее, процесс изучения жизни и деятельности ведущих представителей русского либерализма только начинается (по большому счету, он начался лишь в середине 1990-х гг. и далек от завершения), им охвачены еще далеко не все ведущие лидеры кадетской партии и ее фракций в I-IV Государственных Думах.

Андрей Иванович Шингарев (1869-1918) – известный в свое время земский и общественный деятель, еще более известный политик и публицист, «второй человек» в партии кадетов, министр двух составов Временного правительства – фигура вполне достойная внимания историка. Нельзя забывать и о том, что Шингарев был представителем провинциальной интеллигенции (он родился и долгое время работал в Воронежской губернии) и олицетворял собой связь ка-

¹ Прежде всего, нужно отметить следующие издания: Российские либералы / Под ред. Б.С. Итенберга и В.В. Шелохаева. М., 2001; П.Н. Милуков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М., 2000; Ермолаев И.Н. Жизнь и борьба князя Петра Долгорукова: пути русского либерализма. Псков, 2001; Шелохаев В.В. Судьба русского парламентария. (Ф.Ф. Кокошкин) // Отеч. история. 1999. №5. С. 44-73 и др.

детской партии с рядом ее провинциальных организаций. Опыт такого взаимодействия особенно актуален в сегодняшней политической ситуации. Ни советская, ни новейшая российская историография пока не дали целостного и подробного очерка жизни и деятельности этого выдающегося представителя российского либерализма. Сейчас, в рамках повышенного интереса к кадетской партии и ее лидерам, жизнь и деятельность Шингарева представляют особый интерес. Именно с его деятельностью связаны внутренние механизмы функционирования конституционно-демократической партии, будничная, «черновая» работа умеренной либеральной партии «оппозиции его величества». Изучение этих процессов внутри кадетской партии сквозь призму деятельности одного из ее лидеров может быть особенно актуальным при современном курсе на преодоление экстремизма во всех его проявлениях и культивирование умеренных политических взглядов в российском обществе.

Особую значимость имеет изучение фигуры А.И. Шингарева и для Воронежского края. Он не просто родился, жил и работал (до 1907 года) в Воронежской губернии «по специальности» (земский врач), он очень много сделал для укрепления и улучшения работы земских врачебных учреждений губернии и более десяти лет жизни, полной тяжелой работы, отдал воронежскому земству. Кроме того, Андрей Иванович стал известен всей России за годы работы в Государственной Думе II и III созывов как депутат от Воронежской губернии. Что же касается вклада Шингарева в развитие либерального движения в России и его десятилетней деятельности в качестве члена ЦК конституционно-демократической партии, то эту работу очевидно трудно переоценить. Она была настолько напряженной, обширной и многообразной, что Шингарева можно смело назвать одним из основных лидеров кадетской партии, немало сделавшим для пропаганды либеральных идей среди всех слоев российского общества. Несмотря на это, фигура Шингарева остается малоизученной и хорошо известна только специалистам-историкам, причем некоторые из них до сих пор откровенно недооценивают его вклад в конституционную реформу Российской империи и переоценивают вклад во вторую русскую революцию.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение и выявление характерных особенностей общественно-политической деятельности А.И. Шингарева, в условиях кризиса Российской империи в 1895-1917 гг., которые

позволили ему занять видное место среди лидеров российского либерализма. Исследование призвано начать формирование цельного, свободного от грубых искажений исторического портрета Шингарева. В данной работе предпринята попытка рассмотреть основные аспекты врачебной, земской, думской, партийной и государственной деятельности А.И. Шингарева с 1895 по 1918 гг., показать ее направленность и дать ей общую оценку в контексте участия кадетской партии и ее лидеров в общественно-политической жизни страны.

Для достижения этих целей предполагалось решение следующих задач:

- выявить основные направления врачебной и земской деятельности А.И. Шингарева и степень ее влияния на его общественно-политическую деятельность;
- выяснить характер, условия формирования, развития и эволюцию общественно-политических взглядов А.И. Шингарева;
- проследить и проанализировать основные этапы, выявить и охарактеризовать ведущие направления деятельности А.И. Шингарева в Государственной Думе Российской империи II-IV созывов;
- исследовать роль и значение А.И. Шингарева для конституционно-демократической партии и ее Центрального Комитета, показать эволюцию взглядов А.И. Шингарева и его место среди лидеров кадетской партии;
- изучить и проанализировать основные мероприятия, проведенные А.И. Шингаревым на постах министра земледелия и министра финансов Временного правительства;
- прояснить спорные вопросы избрания А.И. Шингарева депутатом Всероссийского Учредительного собрания, а также снова поднять вопрос (некогда «закрытый» советской историографией) об обстоятельствах трагической гибели кадетского лидера.

Предмет исследования составляет жизненный путь, земская, думская, партийная и общественно-политическая деятельность А.И. Шингарева в их основных и определяющих чертах. (По причине исключительно высокой общественной активности и работоспособности А.И. Шингарева подробное изучение *всех* аспектов его деятельности не укладывается в рамки данного исследования.) Особое внимание в исследовании уделяется малоизвестным фактам

профессиональной деятельности А.И. Шингарева в качестве земского медицинского работника и парламентария.

Хронологические рамки работы охватывают весь период жизни А.И. Шингарева с конца 1869 г. по январь 1918 г. Особое внимание уделено периоду активной профессиональной и общественно-политической деятельности А.И. Шингарева с середины 1895 г. по конец 1917 г.

Территориальные границы исследования обусловлены профессиональной и политической деятельностью А.И. Шингарева и охватывают преимущественно территорию ряда уездов Воронежской и Тамбовской губерний (ныне – ряд районов Воронежской и Липецкой областей), а также города Воронеж и Санкт-Петербург (Петроград).

Методологической основой диссертации являются основные теоретические принципы исторической науки и биографики: историзм, объективность, связь и преемственность явлений и процессов. Они помогают раскрыть взаимосвязь и взаимовлияние различных этапов жизненного пути А.И. Шингарева, а также пути формирования его политической позиции. При написании диссертационного исследования были использованы такие методы исторического анализа, как сравнительно-исторический, ретроспективный и хронологический. Из общенаучных методов исследования при написании работы использовался системный метод для обобщения разбросанного и разнородного материала.

Источниковая база. Исследование выполнено на основе комплекса выявленных исторических источников, которые следует подразделить на два документальных массива: архивный и печатный (неопубликованные и опубликованные источники).

Неопубликованные, архивные документы в свою очередь разделяются на две группы. Первую составляют материалы центральных архивохранилищ. Первостепенное значение для написания работы имели фонды Российского государственного исторического архива (РГИА). Это, прежде всего, личный фонд А.И. Шингарева (Ф. 1090), содержащий ряд важных документов. В основном это различные материалы, касающиеся работы Шингарева во Всероссийском союзе городов и Всероссийском земском союзе. Также немало ценной информации о деятельности Шингарева в III-IV Государственных Думах содержится в фонде Государственной Думы (Ф. 1278).

Немаловажное значение для исследования имели материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Более всего необходимых сведений было почерпнуто из фондов: Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Ф. 1810), Совета Всероссийского союза торговли и промышленности (Ф. 3631), Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц (Ф. 1467). Некоторые материалы были обнаружены в фондах Партии народной свободы (Ф. 523) и Совета Народных Комиссаров (Ф. 130).

Личное дело А.И. Шингарева – студента императорского Московского университета было выявлено и проанализировано в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ) в фонде Московского университета (Ф. 418).

Вторую группу неопубликованных источников, использованных для написания диссертационного исследования, составляют материалы двух воронежских архивохранилищ. Немалое количество документов, имеющих отношение к истории воронежской кадетской организации, хранится в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО). В основном это документы двух фондов: Воронежского губернского жандармского управления (ВГЖУ) (Ф. И-1) и Канцелярии воронежского губернатора (Ф. И-6). Основные материалы, касающиеся профессиональной врачебной и земской деятельности А.И. Шингарева в различных должностях, содержатся в фонде Воронежской губернской земской управы (Ф. И-20).

Основную и наиболее значительную часть источниковой базы диссертационного исследования составляют *опубликованные источники*, которые можно подразделить на несколько групп. Исключительную важность представляет осуществленная в последние годы публикация партийных документов (в рамках серии «Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие»), таких как: материалы конференций и съездов конституционно-демократической партии, московского и петербургского отделений ее ЦК, материалы по истории земских съездов и первых либеральных организаций².

² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. Т. 1. 1905-1911 гг. М., 1994; Т. 2. 1912-1914 гг. М., 1997; Т. 3. 1915-1920 гг. М., 1998; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997; Т. 2. 1908-1914 гг. М., 2000; Т. 3. Кн. 1. 1915-1917 гг. М., 2000; Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001.

Второй по значимости группой опубликованных источников являются думские материалы. Прежде всего, это весь комплекс материалов, освещающий работу Государственной Думы II-IV созывов и опубликованный до 1918 г. Это стенографические отчеты общих заседаний Думы, указатели и приложения к стенографическим отчетам, обзоры деятельности комиссий, отделов, работ Думы в целом и т.д. К этой же группе относятся отчеты кадетской фракции по каждой думской сессии Думы III и IV созывов, а также материалы частного совещания членов Государственной Думы, работавшего в 1917 г.³

Третью группу составляют опубликованные (полностью или частично) материалы других государственных учреждений различных уровней, напрямую или косвенно связанных с деятельностью А.И. Шингарева. Это стенографические отчеты и протоколы заседаний: Временного правительства, Государственного совещания, Предпарламента, материалы Особого Совещания по обороне государства, уездных и губернских земских собраний, санитарных советов, Санкт-Петербургской городской думы и др.⁴

Четвертая группа источников объединяет в себе все, что было написано самим А.И. Шингаревым и в том или ином виде опубликовано. Это его книги, брошюры, статьи, очерки, заметки, доклады, лекции, речи, отчеты и т.д. в различных газетах, журналах, сборниках или работы, выходившие отдельными изданиями. Немалый интерес представляют показания Шингарева Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства⁵, его дневник⁶ и письма, частично опубликованные А.Г. Хрущовым после смерти автора⁷.

Пятой значимой группой источников являются текущие публицистические материалы, освещающие события конца XIX – первой четверти XX вв. Это

³ Буржуазия и помещики в 1917 г. Частные совещания членов Государственной Думы. М.-Л., 1932.

⁴ Больше всего подобных материалов (правда, выборочно) было опубликовано в целом ряде сборников, чаще всего посвященных Февральской и Октябрьской революциям. Например: Февральская революция 1917 года: Сб. док. и мат. М., 1996; Великая октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России в 1917 г. М., 1957-1962 и др. Существуют и отдельные публикации, например: Государственное Совещание. М.-Л., 1930; Особые журналы совета министров Российской империи. 1909-1917 гг. М., 2000-2001. ТТ. 1-2.

⁵ Показания А.И. Шингарева // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 7. М.-Л., 1927. С. 2-39.

⁶ Как это было. Дневник А.И. Шингарева. Петропавловская крепость. 27.11.1917 г. – 05.01.1918 г. М., 1918.

⁷ Хрущов А.Г. Андрей Иванович Шингарев: его жизнь и деятельность. М., 1918; отдельные публикации в газетах «Наша Речь» и «Русские ведомости» в январе-марте 1918 г.

материалы прокадетских, центральных и местных (в основном воронежских) газет и журналов, а также изданий официальных или различной политической направленности.

Не менее важной для нас, шестой, группой опубликованных источников являются воспоминания и дневники друзей Шингарева, его соратников по партии, коллег по работе, политических противников и т.д., которые публиковались в разное время в России и за рубежом. Это мемуары А.Г. Хрущова, Н.И. Тезякова, В.А. Оболенского, П.Н. Милюкова, В.Д. Набокова, Н.Н. Суханова (Гиммера), В.В. Шульгина, А.С. Изгоева (Лянде), А.В. Тырковой-Вильямс и других⁸. Здесь нужно особо отметить стоящую особняком самую объемную мемуарную работу близкого друга Шингарева А.Г. Хрущова⁹. Данная книга писалась вскоре после убийства Шингарева и была призвана напомнить читателям о его делах, раскрыть достоинства и скрыть недостатки.

Большая часть опубликованных источников по нашей теме была издана до революции или вскоре после нее, что нередко затрудняет поиск и доступ к ряду публикаций. Тем не менее, имеющиеся в распоряжении исследователя материалы позволяют проследить путь общественно-политической деятельности А.И. Шингарева, выявить его основные этапы и характерные черты.

Историография проблемы. Общая историография данной темы впечатляет своими размерами, но отнюдь не конкретностью или объективностью. Парадоксальность историографической ситуации заключается в том, что работ непосредственно о жизни и деятельности Шингарева крайне мало, и практически все они ограничены форматом журнальных, газетных и энциклопедических статей. Напротив, массив советской и новейшей российской литературы, посвященной различным событиям истории России первой четверти XX века, где упоминается имя А.И. Шингарева, огромен.

Прежде всего, нужно охарактеризовать работы, посвященные непосредственно А.И. Шингареву. Эту немногочисленную группу исследований можно

⁸ Мемуары публиковались либо выборочно в различных сборниках (например: Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991), либо в исторических журналах, либо отдельными изданиями. Например: Милюков П.Н. Андрей Иванович Шингарев // Памяти погибших / Под ред. Н.И. Астрова и др. Париж, 1929. С. 26-44; Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993; Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988; Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989; Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. ТТ. 1-3; Бонч-Бруевич В.Д. Об убийстве Кокошкина и Шингарева // Каторга и ссылка. 1934. №№1-2 и др.

⁹ См. прим. 7.

подразделить на три части: 1) очерки и статьи, посвященные Шингареву в энциклопедических и справочных изданиях; 2) статьи в различных повременных периодических и продолжающихся изданиях и брошюры, посвященные деятельности Шингарева; 3) работы, посвященные не конкретно Шингареву, а его книге «Вымирающая деревня» и ее тематике.

Первая группа в целом содержит немало конкретных фактических сведений о различных сторонах деятельности Шингарева. К сожалению, некоторые сведения являются ошибочными, информация из различных изданий зачастую противоречива. К тому же различные статьи в справочных изданиях (если они достаточно объемны) обращают особое внимание на различные стороны деятельности Шингарева: либо врачебную, либо общественную, либо государственно-политическую¹⁰.

Вторая группа работ представлена статьями и очерками различного объема и научной значимости. Большинство исследований написаны профессиональными историками и преследуют цель вернуть А.И. Шингарева на то место в истории общественного и революционного движения России, откуда он был «с позором» изгнан советской историографией. Несколько газетных статей посвящены земской деятельности Шингарева, носят ярко выраженный краеведческий характер и рисуют портрет выдающегося земца и достойного внимания и памяти воронежца¹¹. Большой интерес представляет статья Л.М. Искры и М.Д. Карпачева, отгалкивающаяся от краеведческой тематики, и дающая обобщенный портрет русского либерала начала XX в.¹² Данная работа посвящена книге Шингарева «Вымирающая деревня» в контексте общественно-политической деятельности ее автора. В статье мы находим довольно подробное изложение биографии Шингарева и обстоятельный анализ его книги «Вымирающая деревня». Данная статья достаточно информативна и, по-своему, уникальна, т.к. является чуть ли не единственной работой в советской историографии, специально посвященной Шингареву, а не исключительно его «Вымирающей деревне».

¹⁰ См. например статьи А.И. Серкова в книге «Русское масонство. 1731-2000 гг. Энциклопедический словарь» (М., 2001. С. 897-898), Х.И. Идельчик в энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» (М., 1996. С. 698-699), М.Е. Голостенкова в биографическом словаре «Политические деятели России. 1917» (М., 1993. С. 359-360).

¹¹ Карпачев М. В костре несбывшихся желаний // Воронежский курьер. 1993. 2 окт.; Карпачев М., Акинъшин А. Воронежское земство: путь к народу // Воронежский курьер. 1996. 13 янв. и др.

¹² Искра Л.М., Карпачев М.Д. Либерал А.И. Шингарев и его «Вымирающая деревня» // Общественное движение в черноземном центре России в XVII – начале XX века. Воронеж, 1990. С. 63-72.

Второй значимой работой, посвященной непосредственно А.И. Шингареву, является его исторический портрет, «нарисованный» в статье Н.А. Тюкова¹³. Данная статья представляет собой небольшой очерк, посредством которого автор напоминает читателям о фигуре Шингарева и его деятельности на благо России. В результате Шингарев хотя и не предстает национальным героем новой «либеральной России», но занимает подобающее место в ряду лидеров либеральной оппозиции Российской империи.

В начале 1990-х гг. о Шингареве и его заслугах перед отечественным здравоохранением вспомнили и историки медицины. В нескольких небольших работах, посвященных непосредственно А.И. Шингареву, были довольно подробно рассмотрены его достижения в области земской санитарной медицины, педагогической и общественной деятельности¹⁴.

К сожалению, других сколько-нибудь значительных работ, посвященных непосредственно Шингареву, нами обнаружено не было, что говорит о явной малоизученности данной темы.

Третья группа работ имеет очень слабое отношение к самому Шингареву, т.к. полностью сосредотачивается на его книге «Вымирающая деревня» и (в большинстве своем) преследует конкретную цель: заклеить позором царский режим, доведший воронежских крестьян до нищенского состояния и прославить советскую власть и колхозный строй, которые обусловили процветание тех же самых крестьян¹⁵. Данные работы очевидно устарели, но ценны тем, что поддержали и продолжили спор (начатый еще до Шингарева) о судьбе деревни и крестьянства Центрального Черноземья во время реформ и революций в России.

Второй историографической группой, относящейся к нашей теме, является обширный пласт литературы, касающейся самой разнообразной проблематики истории России конца XIX – начала XX вв., так или иначе, упоминающий о

¹³ Тюков Н.А. Андрей Иванович Шингарев // Вопросы истории. 1995. №5/6. С. 131-135.

¹⁴ См. например: Идельчик Х.И. Врач-общественник А.И. Шингарев (1869-1918) // Исторический вестник Московской медицинской академии им. Сеченова. 1992. №1. С. 123-138; Куприянов В.В. Из прошлого земской медицины. Судьба земского врача А.И. Шингарева. М., 1996; Чумаков Ф.П. Незаслуженно забытый // Врач. 1994. №6. С. 54-57 и др.

¹⁵ В 30-е и 60-е гг., когда особенно усиливалось внимание «партии и правительства» к проблемам деревни, идеологизированная советская историография не упускала случая вспомнить и своеобразно «проанализировать» книгу Шингарева «Вымирающая деревня». Подробнее см.: Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Т. 1. С. 289-292; Шуваев К.М. От вымирания к возрождению. М., 1927 и др.

деятельности А.И. Шингарева. Данный массив исторической литературы закономерно подразделяется на российскую и зарубежную.

Общая ситуация в зарубежной историографии относительно фигуры Шингарева, насколько можно судить, соответствует российской. Специальных исследований, посвященных непосредственно Шингареву, практически нет, но количество работ, упоминающих его имя в том или ином контексте, достаточно велико. В целом русистика и советология сочувственно относятся к либеральному движению в России и его лидерам, тем более получившим ореол героев и мучеников, погибших в борьбе с большевиками. Таким образом, оценки лично Шингарева в зарубежной историографии не могли отличаться от общих оценок российского либерализма и наиболее известных на Западе его представителей – П.Б. Струве и П.Н. Милюкова. В той или иной степени русский либерализм (и его виднейшие представители) подвергался достаточно подробному и нередко сочувственному анализу в трудах М. Карповича, Ш. Галая, В. Леонтовича, Э. Кренкшоу, Р. Пайпса и др.¹⁶ По причинам крайней затрудненности доступа даже к англоязычной историко-политической литературе дать ее подробный очерк относительно темы не представляется возможным.

Отечественную литературу данной группы можно подразделить на две историографические части: советскую и новейшую российскую.

Обширный пласт советской исторической литературы, который может содержать информацию по нашей теме, состоит из специализированных исследований, освещающих крах самодержавной политической системы, работу Государственной Думы всех созывов, историю кадетской и других «непролетарских» партий России, деятельность Временного правительства и его падение, историю «Великого Октября» и т.п. Среди многих авторов, занимавшихся этими проблемами и вынужденных вольно или невольно касаться деятельности Шингарева в своих трудах, можно особо отметить таких специалистов как: И.И. Минц, Е.Д. Черменский, А.Я. Аврех, В.В. Шелохаев, А.Г. Слонимский, К.Ф. Шацилло, В.С. Дякин, Л.М. Спирин, О.Н. Знаменский, Н.Г. Думова, В.Я. Лаверычев и др.

¹⁶ Подробнее см.: Карпачев М.Д. Истоки российской революции: легенды и реальность. М., 1990. С. 212-229.

Как только советская историческая наука стала освобождаться от крайних форм идеологизированности во второй половине 1950-х гг., стали появляться и более серьезные труды, упоминавшие кадетов и Шингарева. В 1950-х – 1980-х гг. партийная деятельность Шингарева (а также частично думская и правительственная) и всей кадетской партии была проработана тщательно и весьма критично. Каждый исследователь вносил свою долю критики в оценку деятельности кадетской партии и особенно ее лидеров. «Портрет» Шингарева, который исподволь формировали советские историки, конечно, совсем не соответствовал действительности; верны лишь некоторые удачно подмеченные черты и детали политической деятельности Шингарева¹⁷.

Советскую историографию 1960-х – 1980-х гг. по отношению к деятельности кадетской партии и Шингарева можно условно разделить на две группы: резких и беспощадных критиков и более умеренных критиков. Это связано как с идеологическим давлением на историческую науку на различных этапах ее существования, так и с личным отношением историков к фигуре Шингарева. Во главе первой группы стоят: И.И. Минц, А.Я Аврех и К.Ф. Шацилло¹⁸, а второй – В.С. Дякин, В.В. Шелохаев, П.В. Волобуев и Н.Г. Думова¹⁹.

Первая группа историков, ориентируясь, прежде всего, на ленинские оценки, делала все возможное, чтобы обесценить и дискредитировать всю деятельность кадетов. Тем не менее, если не обращать внимания на «идеологическую

¹⁷ Немало интересного можно почерпнуть в «поздних» работах (со второй половины 1980-х гг.) советских историков, опубликованных после некоторого ослабления идеологического пресса. Например: Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988; Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907-1914 гг. М., 1991.

¹⁸ Имеются в виду, прежде всего, самые характерные работы этих историков: Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977-1979. ТТ. 1-3; Минц И.И. Метаморфозы масонской легенды // История СССР. 1980. №4. С. 107-122; Аврех А.Я. Столыпин и III Дума. М., 1968; Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М., 1981; Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация, программы, тактика. М., 1985.

¹⁹ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-14 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). Л., 1967; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-07 гг. М., 1983; Шелохаев В.В. Идеологическая и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991; Шелохаев В.В. Аграрная программа кадетов в первой русской революции // Исторические записки. М., 1970. Т. 86. С. 172-230; Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917-1920 гг.). М., 1982.

наполненность» работ историков этой группы, то из них можно почерпнуть богатый фактический материал и сведения об интересных и необходимых источниках по нашей теме. Несмотря на все «перегибы», именно эти исследователи заложили фундамент обстоятельного изучения внутривнутриполитических процессов в Российской империи начала XX в. и ввели в научный оборот массу ценнейших источников.

По отношению к фигуре Шингарева можно выделить несколько характерных работ этой группы. Немалый интерес представляет серия исследований А.Я. Авреха о III-IV Думах и финальной стадии кризиса Российской империи. Аврех опирается на многочисленные источники, но нередко делает из них односторонние выводы. Его работы рисуют перед нами образ Шингарева в виде прекрасного либерала, страдающего маниловщиной, пригравшегося в цензурной Думе и считающего, что за ее пределами нет ничего существенного. Аврех отказывает Шингареву во многих качествах профессионального политика, обвиняет в нерешительности и «оппортунизме». Есть в «приговорах» историка и справедливые моменты (особенно это касается действительной неподготовленности Шингарева для министерского поста), но Аврех не дает характеристику основных думских занятий Шингарева, а сосредотачивается почти исключительно на его партийной позиции, видит в нем «партийного бонзу». С другой стороны, несмотря на ряд «перекосов», именно Аврех сделал больше всех из историков данной группы для изучения политической и думской деятельности Шингарева.

Историки *второй группы* в большинстве своем моложе и гораздо более осмотрительны в своих оценках и выводах. Их работы отличаются глубоким и более объективным проникновением в тему, а также явно большим вниманием к кадетским лидерам. Лучшими исследованиями для нашей темы являются работы В.С. Дякина, В.В. Шелохаева и некоторые исследования Н.Г. Думовой.

Серия работ В.С. Дякина, посвященная взаимоотношениям российских либералов и самодержавной власти, все еще сохраняет свой научный потенциал, хотя и руководствуется во многом марксистско-ленинской методологией²⁰. Работы Дякина позволяют увидеть думскую деятельность Шингарева в контексте политической борьбы кадетов в Думе и за ее пределами, и дают возможность оценить

²⁰ См. прим. 19.

поведение кадетских лидеров более объективно, чем это было возможно раньше в советской историографии.

Четкое представление об исследованиях данной группы может дать одна из работ Н.Г. Думовой²¹. Обширный и сконцентрированный в этом специализированном исследовании фактический материал дает возможность увидеть работу кадетских лидеров на разных поприщах. Это одно из редких исследований советских историков, в котором Шингарев предстает деятельным работником на оборону (во время Первой мировой войны) и умеренным политиком, стремящимся сначала остановить революцию, а позже – затормозить ее развитие.

Несмотря на очевидные недостатки советской историографии, она разработала обширный материал, относящийся к интересующему нас периоду. Было введено в научный оборот огромное количество источников, систематизирована и проанализирована (правда, с идеологическими «перекосами») научная литература, написана сравнительно подробная (хотя и «однобокая») история кадетской партии и даже частично российского парламентаризма. Воссоздавать претендующие на объективность исторические портреты в том числе и кадетских лидеров (в качестве противовеса вождям большевиков) выпало на долю новейшей российской историографии.

В конце 1980-х, 1990-х годах и далее появлялось несколько серьезных журнальных публикаций и монографических исследований, разрабатывавших и нашу тему. В основном это труды по истории русского либерализма (В.В. Шелохаева, А.В. Гоголевского²² и др.), земств и различных общественных организаций²³. Только с конца 1980-х гг., когда интерес к краеведению значительно возрос, а идеологическое давление на историческую науку стало слабеть, появилась возможность начать изучение жизни и деятельности видных членов воронежского

²¹ Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

²² Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX – начала XX века. СПб., 1996.

²³ См. например: Карпачев М.Д. Оппозиционное выступление воронежских земцев в 1902 г. // Общественное движение в Воронежском крае в XVII – начале XX века. Воронеж, 1986. С. 43-59; Ястребов А.Е. Воронежское общество народных университетов // Из истории воронежского края. Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 136-144; Чвикалов А.И. Экологическое и санитарное положение Воронежской губернии в конце XIX – начале XX века в оценке земских деятелей и прогрессивной интеллигенции // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития. Воронеж, 1994. С. 42-44; Идельчик Х.И. Страница истории социальной гигиены // Советское здравоохранение. 1988. №11. С. 25-36.

земства, в том числе и Шингарева. Начинается изучение вопросов, связанных с работой местных комитетов кадетской партии и их лидеров. В частности, в конце 1990-х гг. и 2000 г. появилось несколько интересных исследований о воронежских либералах-земцах, воронежском комитете партии Народной свободы, деятельности его лидеров и «взаимоотношениях» комитета с местной администрацией²⁴. Особый интерес для нашей темы представляют исследования М.Д. Карпачева, А.Н. Акиньшина и О.Ю. Михалева. Ряд статей этих исследователей (и диссертация О.Ю. Михалева²⁵), посвященных воронежским либералам и местному отделу кадетской партии, содержат массу ценного фактического материала и верных наблюдений, касающихся общественно-политической деятельности Шингарева в Воронежской губернии и во II-III Государственных Думах.

Несколько монографических исследований этого периода восстановили «доброе имя» Шингарева и помогли ему снова занять достойное место среди российских политических деятелей начала XX в. Нужно особо отметить появление капитальных трудов по истории Государственных Дум, Учредительного собрания, некоторых общественных движений и партий (работы А.Ф. Смирнова, Л.Г. Протасова, В.В. Шелохаева, Э. Вишневы и др.). Исследования В.В. Шелохаева, Э. Вишневы, А.Ф. Смирнова и А.Б. Николаева²⁶ касаются, прежде всего, думской и отчасти партийной и государственной деятельности Шингарева и единодушно оценивают его как весьма авторитетного либерального политика и общественного деятеля. Шингарев снова предстает перед нами в качестве одного из главных

²⁴ Акиньшин А.Н. Сергей Антонович Петровский в общественной жизни Воронежа конца XIX – первых десятилетий XX в. // *Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв.*: Сб. статей. Воронеж, 1995. С. 137-156; Демидова Е.В. Земский деятель В.И. Колюбакин // *Из истории Воронежского края*: Сб. статей. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 134-146; Михалев О.Ю. Либеральное движение воронежских земцев в конце 1904-1905 гг. // *Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVII – начале XX века*. Воронеж, 1999. С. 55-66; Михалев О.Ю. Воронежская администрация в борьбе против либеральной оппозиции в 1906-1907 гг. // *Из истории Воронежского края*. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 112-128; История политических партий Центрального Черноземья. Курск, 1995; Акиньшин А.Н., Карпачев М.Д. Персональный состав воронежской организации партии кадетов (1906-1917 гг.) // *Научная республиканская конференция «Политические партии. История и современность»*. Тезисы докладов и сообщений. Орел, 1994. С. 113-115 и др.

²⁵ Михалев О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1905-1917 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001.

²⁶ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Вишневы Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1993; Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998; Николаев А.Б. Государственная Дума в Февральской революции: Очерки истории. Рязань, 2002.

кадетских ораторов в Думе, озвучивающим точку зрения своей партии по важнейшим внутривластным вопросам с трибуны и в прессе.

Жизнь и деятельность Шингарева проходит через все значимые события общественно-политической истории России 1895-1917 гг., и сам он играет во многих из них не последнюю роль. Именно поэтому эта тема нуждается в детальном изучении и может значительно дополнить картину данного этапа отечественной истории.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- это одно из первых исследований, стремящихся нарисовать целостную картину жизни и деятельности А.И. Шингарева, проследить и охарактеризовать все этапы его жизненного пути и таким образом нарисовать исторический портрет одного из лидеров кадетской партии;
- впервые детально изучена земская и врачебная деятельность А.И. Шингарева в Воронежской губернии с привлечением ряда местных архивных материалов;
- подвергнута комплексному изучению деятельность А.И. Шингарева в Государственной Думе II-IV созывов;
- уточнен и выверен по источникам ряд спорных до последнего времени фактов общественно-политической деятельности А.И. Шингарева.

Практическое значение работы заключается в возможности ее теоретического и прикладного применения. Подробное изучение данной темы имеет большое значение и для краеведения, для изучения земского самоуправления в дореволюционной России и особенно – земских учреждений Воронежской губернии. Изучение темы также необходимо в связи с историей российского парламентаризма, становлением и деятельностью одной из самых влиятельных политических партий дореволюционной России – конституционно-демократической, историей земского либерализма и, конечно, ходом революций 1905 и 1917 годов. Многие из бюджетных и финансовых вопросов, занимавших некогда А.И. Шингарева, не говоря уже о проблемах реформы местного самоуправления, снова столь же остро стоят перед Россией, как и 90-100 лет назад.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры истории России Воронежского государственного университета. Основные ее положения отражены в 3-х публикациях общим объемом 2,8 п.л. и нескольких докладах на местных научных конференциях.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, выделенные по хронологическому принципу и сопоставимые с основными этапами жизни и деятельности Шингарева, заключение и список использованных источников и литературы. Разделение общественно-политической деятельности Шингарева внутри глав на «думскую», партийную, публицистическую и общественную является условным и предпринято исключительно с целью упорядочения изложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, а также его методологическая основа; дается краткий анализ исторической литературы и источников по теме исследования, определяется его научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе – «А.И. Шингарев – земский деятель»** – рассказывается о формировании личности Шингарева в детские и юношеские годы, о его работе в земских учреждениях Воронежской и Тамбовской губерний, а также о начале карьеры Шингарева в качестве общественно-политического деятеля. Первая глава разделена на четыре параграфа по тематическому принципу.

Первый параграф – «Начало пути (1869–1895 гг.)» – посвящен становлению личности и формированию общественно-политических взглядов будущего кадетского лидера. Прежде всего, поднимается вопрос о происхождении Шингарева и истории его семьи. Несмотря на крайнюю скудость источников, достоверно установлено, что отец Шингарева – Иван Андреевич – был мещанином города Липецка Тамбовской губернии и занимался мелкой торговлей²⁷. Мать Шингарева – Зинаида Никаноровна (урожденная Петрулина) – была дворянского происхождения. В 1860-е гг. семья переехала в Воронежскую губернию, а в 1877 – в Воронеж. А.И. Шингарев родился 19 августа 1869 г. Он закончил Воронежское реальное училище и в 1887 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета по естественному отделению.

²⁷ Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ), ф. 418, оп. 301, д. 806, л. 9-10.

Заразившись народническими идеями еще в реальном училище, Шингарев в университетские годы сформировался как умеренный либеральный народник. Он стремился помочь крестьянству, чем только возможно, а потому, закончив с отличием математический факультет, поступил на 3-й курс медицинского факультета. В 1894 г. Шингарев заканчивает медицинский факультет²⁸ и в 1895 г. начинает работать деревенским вольнопрактикующим врачом в с. Малая Верейка Землянского уезда Воронежской губернии. Из-за своих народнических убеждений Шингарев находился под наблюдением политической полиции с 1893 года, негласный полицейский надзор с него не снимался до 1917 г.²⁹

Второй параграф – «Земская деятельность А.И. Шингарева (1895-1906 гг.)» – повествует о деятельности Шингарева в качестве земского врача и земского гласного в Воронежской и Тамбовской губерниях. Уездное Землянское земство довольно быстро оценило молодого врача, серьезно помогавшего ему в лечении крестьян. Шингарев стал гласным Усманского уездного земства Тамбовской губернии по цензу своего отца. Земская карьера Шингарева началась именно здесь в 1895 г. Он сразу же проявил себя как «народолюбец», весьма либерально настроенный гласный и защитник прав «третьего» земского элемента. Также он несколько раз представлял Усманский уезд в Тамбовском губернском земском собрании в качестве губернского гласного³⁰.

С 1896 г. начинает быстро развиваться сотрудничество Шингарева с воронежским земством. Здесь, правда, Шингарев выступает преимущественно как врач. С 1897 г. Шингарев заведует небольшой земской больницей в с. Большая Верейка Землянского уезда, а с 1899 г. он – заведующий Гнездиловским междуездным врачебным участком, находившемся в ведении Воронежского губернского земства. Несмотря на популярность у населения и большое количество больных, Шингарев находит время для подробного изучения ряда распространенных в регионе заразных болезней, организацию яслей-приютов для больных крестьянских детей и т.п., т.е. на активное сотрудничество с Воронежским земским санитарным бюро при губернской земской управе.

²⁸ ЦИАМ, ф. 418, оп. 301, д. 806, л. 21.

²⁹ Карякин В.Н. Московская охранка о А.И. Шингареве (1891-1915) // Голос минувшего. 1918. №1/3. С. 309-313.

³⁰ См.: Журнал Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1896 г. Тамбов, 1897. С. 19, 25-26.

Активная работа Шингарева в земствах предопределила его назначение в 1903 г. на пост председателя санитарного бюро при воронежской губернской земской управе³¹. Шингарев выступил за немедленную реорганизацию всей санитарной земской службы Воронежской губернии, он стал бороться за введение постоянно действующих санитарных советов в каждом уезде под общим руководством губернского санитарного совета. Не все удалось Андрею Ивановичу осуществить на практике, но он завоевал доверие «третьего» элемента и приобрел репутацию убежденного и последовательного либерала, сторонника скорейшего реформирования всей внутренней политики Российской империи. Либерализм Шингарева с народническим оттенком был им ярко продемонстрирован в исследовании санитарного и социально-экономического состояния с. Новожиловинного и д. Моховатки Воронежского уезда, опубликованном под названием «Вымирающая деревня». Не менее «либеральным» было и участие Шингарева в заседаниях Воронежского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902 г., где он выступал с докладом о местных финансах. С наибольшей же яркостью либеральные воззрения Шингарева проявились в условиях революционных событий 1905-06 гг. В 1905 г. он не только возглавлял борьбу с холерной эпидемией в Воронежской губернии, но и стал активным членом местного отделения «Союза Освобождения», участвовал в формировании ряда профессиональных союзов и работе местных отделений различных научных обществ.

В *третьем параграфе* – «Феномен “Вымирающей деревни”» (1900-1901 гг.)» – рассказывается об истории создания известного исследования А.И. Шингарева «Вымирающая деревня» и анализируются основные положения и выводы этого произведения. Медицинской статистикой Шингарев начал интересоваться с 1896 г. В 1900 г. губернское санитарное бюро начало сбор сведений о наиболее неблагополучных в эпидемическом отношении местностях Воронежской губернии. Шингарев выбрал на своем врачебном участке два селения, наиболее неблагополучные, на его взгляд, по детской смертности – с. Новожиловинное и д. Моховатку Воронежского уезда. Санитарное исследование этих деревень и было представлено в 1901 г. в санитарное бюро и губернское земское собрание и

³¹ См.: Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1903 г. Воронеж, 1904. С. 155-165.

опубликовано. В 1907 г. оно было издано вторым изданием под названием «Вымирающая деревня»³². Данное исследование довольно быстро стало очень популярным среди читающей публики, вызвало массу откликов и споров в земской среде.

Шингареву удалось написать не только добротное статистическое исследование; хотя и это было бы уже немало, т.к. он удачно совместил медицинский и хозяйственный уровни земской статистики. Но не это принесло сугубо «краеведческой» книге всероссийскую известность. Шингарев вовремя заострил внимание «общественности» на бедственном положении крестьянства в целом, т.к. исследуемые селения он неоднократно называл «типичными» для всей Центральной России. Конкретными неутешительными цифрами Шингарев подтвердил давно известные общие места относительно бедственного положения крестьян: голодовки, бедность, высокий уровень смертности (особенно детской) и заболеваемости заразными болезнями, невежество и, конечно, малоземелье и безземелье. Вину за все крестьянские бедствия Шингарев, не колеблясь, возложил на правительство и архаичное государственное устройство России в целом. При этом обвинения не выглядели голословными, а само исследование не производило впечатления «конъюнктурного». «Вымирающая деревня» стала определенной вехой в развитии земского либерального и умеренно-народнического движений и формировании сочувствующего им общественного мнения.

Четвертый параграф – «Начало общественно-политической деятельности А.И. Шингарева (1904–1906 гг.)» – посвящен участию Шингарева в земском либеральном движении Воронежской губернии и его работе в местном комитете конституционно-демократической партии. А.И. Шингарев, сочувствуя программе зарождающихся организаций земского либерализма, регулярно получал журнал «Освобождение» и деятельно пропагандирует либеральные требования к властям среди земцев и сочувствующих обывателей. Шингарев активно выступает за реформу местного самоуправления, всестороннюю финансовую реформу, снижение административного давления на общество и, конечно, за введение народного представительства. В 1904-05 гг. Шингарев – неизменный и деятельный участник

³² Шингарев А.И. Село Ново-Животинное и деревня Моховатка в санитарном отношении: Опыт санитарно-экономического исследования вымирающей деревни. (Приложение к №№ 38-41 «Саратовской земской недели» за 1901 г.). Саратов, 1901; Шингарев А.И. Вымирающая деревня: Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб., 1907.

всех собраний и акций (типа банкетной кампании или формирования новых общественных организаций и профсоюзов) воронежских либеральных земцев. Он входит в число наиболее активных земских либералов губернии и по праву занимает видное место в воронежской группе «Союза Освобождения».

В революционных событиях 1905-06 гг. в Воронежской губернии Шингарев принимает непосредственное участие в качестве одного из лидеров «либеральной общественности». Он становится членом губернского комитета конституционно-демократической партии и остается убежденным кадетом на всю жизнь³³. В 1906 г. Андрей Иванович избирается председателем воронежского губернского комитета кадетской партии и становится ведущим кандидатом партии от города Воронежа на предстоящих выборах в I Государственную Думу. Шингарев участвует в целом ряде митингов и собраний в Воронеже, разъясняет «массам» положения манифеста 17 октября, механизм выборов в Государственную Думу и значимость народного представительства для реформирования Российской империи³⁴. Немалое значение имеет и его работа в качестве редактора и постоянного автора прокадетской воронежской газеты «Воронежское слово». Под давлением губернской администрации Шингарева увольняют с работы в земских учреждениях, и он намеревается стать депутатом I Государственной Думы. Но ЦК кадетской партии настоятельно рекомендует Шингареву остаться и руководить партийной работой в губернии. Однако, после роспуска I Думы и подписания многими кадетскими депутатами «Выборгского воззвания» ничто уже не помешало Шингареву стать депутатом II Государственной Думы от города Воронежа.

Вторая глава – «А.И. Шингарев – депутат» – анализирует основные аспекты общественно-политической деятельности А.И. Шингарева во время его работы во II – IV Государственных Думах. Вторая глава разделена на четыре параграфа по хронологическому принципу.

Первый параграф – «А.И. Шингарев во II Государственной Думе (1907 г.)» – посвящен профессиональной политической деятельности Шингарева во II Думе. Попав в Думу, Шингарев сосредоточил основные усилия на помощи голодающему крестьянству в продовольственной комиссии, а также на пропаганде кадетской

³³ Вестник партии Народной Свободы. 1906. №13. С. 892; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 523, оп. 1, д. 198, л. 10об.

³⁴ ГАВО, ф. И-1, оп. 1, д. 523, л. 52.

аграрной программы среди крестьян-депутатов. Андрей Иванович несколько раз выступал в пленарных заседаниях Думы и озвучивал различные требования оппозиции к царскому правительству (отменить военно-полевые суды, отчитываться перед Думой о предоставлении продовольственной помощи голодающим, осуществить кадетскую аграрную программу). Шингарев занимался также совместно с депутатами-крестьянами разработкой законопроектов о волостном управлении и мелкой земской единице³⁵. В 1907 г. Шингарев впервые выступил не только как неплохой оратор, но и как талантливый публицист, его статьи регулярно появлялись в газетах «Речь», «Думский листок», «Воронежское слово» и др. Не забывал Шингарев и о воронежских проблемах, он ходатайствовал перед П.А. Столыпиным о пересмотре некоторых политических и уголовных дел³⁶. Срок работы II Думы был слишком короток, чтобы Шингарев успел полностью проявить себя, но он приобрел ценный опыт парламентария и скорректировал свою политическую позицию. Постепенно он сместился с левого крыла кадетской партии в ее центр, полностью подпав под идейное и политическое влияние П.Н. Миллюкова.

Второй параграф – «Деятельность А.И. Шингарева в III Государственной Думе (1907–1912 гг.)» – повествует об основных аспектах деятельности Шингарева в «цензовой» Думе. Несмотря на противодействие местной администрации, Андрей Иванович снова стал депутатом Думы от Воронежской губернии. За годы работы III Думы его авторитет популярного оппозиционного оратора, публициста и либерального общественного деятеля прочно укрепился. Эта популярность была результатом напряженной работы Шингарева в бюджетной, земельной и по местному самоуправлению комиссиях Думы, а также была обусловлена реакцией публики на ряд его оппозиционных речей в пленарных заседаниях. Известность и уважение среди депутатов практически всех фракций Шингарев приобрел огромной работой по проверке государственного бюджета в целом и отдельным министерствам и департаментам. Андрей Иванович немало потрудился, чтобы «приучить» ряд министерств и департаментов правильно отчитываться перед

³⁵ См.: Думский листок. 1907. 1 апр.; 9 мая.

³⁶ Показания А.И. Шингарева // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного Правительства. Т. 7. М.-Л., 1927. С. 3-4.

Думой в своих доходах и расходах и беречь «народные деньги»³⁷. Шингарев настойчиво боролся за расширение бюджетных прав Думы, требовал от правительства коренных реформ в финансовой и бюджетной сферах.

Не меньшую известность принесло Шингареву активное участие в противостоянии кадетов и проправительственных партий и фракций в Думе по поводу «стольпинского» аграрного законопроекта и «разрушения» общины. Кадеты выступили резко против законопроекта в его правительственном варианте. От имени кадетской фракции Шингарев внес ряд поправок к новому аграрному и землеустроительному закону с целью затруднить свободный выход из общины и распродажу общинных земель³⁸. Большинство кадетских поправок было отклонено Думой. Уникальность ситуации заключалась в том, что Шингареву пришлось выступить в роли ярого защитника общины, хотя он никогда таковым не являлся. Кадеты в данном случае боролись как против крайней бюрократизации новой земельной реформы, так и за интересы явно обделяемого, по их мнению, малоземельного крестьянства.

«Конструктивная» оппозиция кадетов в III Думе дала мизерные результаты, что привело к некоторому разочарованию Шингарева в думской деятельности и повлияло на довоенный период его работы в IV Думе. Тем не менее, Шингарев стал опытным оппозиционным политиком и авторитетным заместителем председателя кадетской фракции III и IV Думы.

В *третьем параграфе* – «Деятельность А.И. Шингарева в период работы IV Государственной Думы (1912–1916 гг.)» – рассказывается о довоенном и военном периодах работы Шингарева в IV Думе, Особом совещании по обороне государства и общеземских общественных организациях. Стагнация в политической жизни страны и рост «общественного недовольства» вынудили кадетов активизировать оппозиционные выступления. Шингарев, представляя в Думе Санкт-Петербург, участвовал в новых бюджетных противостояниях с правительством, но явно теряя к безрезультатной работе всякий интерес.

³⁷ Подробнее см.: Шингарев А.И. Вопросы государственного хозяйства и бюджета в III Думе // Русская мысль. 1908. №8. С. 71-86; Шингарев А.И. Бюджетные права законодательных установлений и их работа в области бюджета. СПб., 1910.

³⁸ Особенно характерные выступления Шингарева по данному вопросу см.: III Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Сессия II. СПб., 1909. Ч. 3. Зас. 21 и 24 апреля 1909 г.

В 1914 г. кадеты активизировали парламентскую оппозиционную деятельность и отказались поддержать не только новые ассигнования на вооружения, но и бюджет в целом. Таким образом они выразили недовольство правительственным курсом на торможение реформ. Вступление России в Первую мировую войну коренным образом изменило политическую ситуацию в стране. Кадетская партия и Шингарев постарались сделать все для достижения скорейшей победы в войне. Андрей Иванович принял активное участие в работе Всероссийского Союза Городов, Главном по снабжению армии комитете Всероссийского земского и городского союзов (особенно их Петроградских отделов), ряде общественных фондов и организаций. С лета 1915 г. он стал председателем военно-морской комиссии IV Думы, а также членом Особого совещания по обороне государства как представитель Думы³⁹. Здесь Андрей Иванович стремился проконтролировать и упорядочить все действия правительства по снабжению армии и ближнего тыла продовольствием и военным снаряжением. Как заместитель председателя кадетской фракции Думы Шингарев вошел в бюро Прогрессивного блока – «союза» партий, составивших большинство IV Думы. Вместе с П.Н. Милюковым Шингарев участвовал в разработке программы блока и его тактики. Блок выдвигал его кандидатуру на посты министра земледелия или финансов в предполагаемом правительстве «общественного доверия». В Думе Шингарев пользовался достаточным авторитетом и доверием, чтобы занять пост министра, но объективно он не имел для этого необходимой подготовки и практики, несмотря на свои заслуги в думской работе.

Четвертый параграф – «Партийная и публицистическая деятельность А.И. Шингарева в 1908–1916 гг.» – повествует о различных аспектах деятельности Шингарева внутри кадетской партии, некоторых направлениях его публицистической и педагогической деятельности, а также его участии в работе ряда общественных организаций в данный период. За время работы в III и IV Думах авторитет Шингарева поднялся очень высоко. Он был не только лидером кадетской фракции, постоянным членом ЦК партии кадетов, одним из ведущих кадетских публицистов, но и популярным общественным деятелем, специалистом по теоретическому разрешению ряда внутривнутриполитических проблем с помощью

³⁹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 87-110.

либеральных реформ. Шингарев, тем не менее, не стремился играть самостоятельную роль в «большой политике» и всегда поддерживал кадетов-центристов во главе с П.Н. Милюковым. Помимо этого, Шингарев активно работал в нескольких общероссийских медицинских общественных организациях⁴⁰.

Третья глава – «А.И. Шингарев – государственный деятель» – посвящена деятельности А.И. Шингарева в 1917 г. в составе Временного правительства и ЦК конституционно-демократической партии; особое внимание уделено участию Шингарева в выборах во Всероссийское Учредительное собрание и трагическим обстоятельствам его ареста и убийства. Третья глава разделена на четыре параграфа по хронологическому принципу.

Первый параграф – «А.И. Шингарев – министр земледелия Временного правительства (март – апрель 1917 г.)» – посвящен работе Шингарева в первом составе Временного правительства в качестве министра земледелия и председателя Общегосударственного продовольственного комитета⁴¹. В параграфе разбираются причины «назначения» Шингарева именно на данные ответственные посты и его роль в происходивших в феврале-марте в Петрограде событиях. Шингарев под мелочным контролем представителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов вынужден был заниматься рядом сложнейших проблем и прежде всего продовольственной. Немалые усилия по стимулированию работы старых и введению в дело новых (продовольственные комитеты, специальные уполномоченные министерства земледелия и др.) продовольственных органов позволили приостановить развитие продовольственного кризиса в общегосударственном масштабе и предотвратить голодные бунты в городах и на фронте. Этому немало способствовало введение хлебной монополии, ужесточение хлебной разверстки в ряде губерний и проведение карточной системы в городах. Эффективность хлебной монополии в России в условиях «углубления революции» не поддается однозначным оценкам⁴², но в конечном итоге данная мера (не подкрепленная другими монополиями на промышленные товары и т.п.) себя не оправдала, в чем нет оснований обвинять исключительно Шингарева.

⁴⁰ См.: Куприянов В.В. Из прошлого земской медицины. М., 1996. С. 27-49.

⁴¹ Февральская революция 1917 года: Сб. документов и материалов. М., 1996. С. 118. См.: Николаев А.Б. Государственная Дума в Февральской революции: Очерки истории. Рязань, 2002. С. 30-31.

⁴² Подробнее см.: Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 389-406; Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. Л., 1985. С. 310-315.

Помимо продовольственных дел Шингарев вплотную занимался земельным вопросом. В условиях крайней политизированности данного вопроса Шингарев потратил немало усилий на успокоение крестьянства и убеждение его в том, что землю им даст только Учредительное собрание. Параллельно с этим при министерстве земледелия шла теоретическая разработка земельного закона при преобладающем влиянии социалистов разных оттенков. Издание закона о земельных комитетах и некоторых других постановлений было призвано начать детальную разработку будущей реформы для всестороннего рассмотрения ее в Учредительном собрании. Но у Временного правительства не было реальных сил для влияния на крестьянство. Видя это, имущие классы отказали Шингареву в поддержке. Откладывание решения земельного вопроса и нежелание передать землю в ведение земельных комитетов исключило поддержку Шингарева со стороны крестьянства. Желание встать между классами и обеспечить компромисс и союз всех социально-политических сил для продолжения войны обернулось крахом для министров-кадетов и перманентным политическим кризисом. В результате «апрельского кризиса» Шингарев возглавил министерство финансов в первом коалиционном правительстве и дополнительно весь май с переменным успехом занимался рядом продовольственных операций.

Во *втором параграфе* – «А.И. Шингарев – министр финансов Временного правительства (май – июнь 1917 г.)» – разбираются основные мероприятия А.И. Шингарева на посту министра финансов. Главнейшими из них были: агитация за новый внутренний заем («Заем свободы»)⁴³, поиски внешних заимствований⁴⁴ и налоговая реформа⁴⁵. Непременно желая снизить социальную напряженность и не уступать давлению ни «имущих классов», ни «революционной демократии», Шингарев требовал от всего общества максимальной собранности и отдачи. Естественно, в условиях революции это было утопично: налоговые поступления резко сократились, требования повышения зарплаты в условиях инфляции постоянно нарастали. «Заем свободы» не оправдал надежд, т.к. был фактически провален основной массой населения. Внешние заимствования также мало что могли дать в условиях политической нестабильности. Англия, Франция и даже

⁴³ Шингарев А.И. Заем Свободы. М., 1917.

⁴⁴ Васюков В.С. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966. С. 279-280.

⁴⁵ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 322-325.

США не нашли возможности для предоставления России сколько-нибудь крупных кредитов, несмотря на все усилия Шингарева и сотрудников министерства финансов и иностранных дел.

В данных условиях Шингарев вынужден был провести ряд законов, повышающих ставки подоходного налога, вводящих налог на сверхприбыль и проводящих единовременные сборы с обеспеченного населения. Это, естественно, вызвало массу протестов среди торгово-промышленного класса. Но данные меры были вынужденными и имели целью оправдать в глазах основной массы населения повышение ряда косвенных и прямых налогов. Несмотря на ряд теоретических разработок при министерстве финансов, больше никаких существенных экономических мер Шингареву провести не удалось. Из-за отсутствия в руках Временного правительства реальных рычагов управления страной и механизмов для проведения реформ, деятельность Шингарева на посту министра финансов была весьма нерезультативной. «Июльский» правительственный кризис привел к распаду коалиционного правительства и выходу Шингарева из его состава.

В *третьем параграфе* – «Партийная и публицистическая деятельность А.И. Шингарева в июле – ноябре 1917 г.» – рассматривается деятельность А.И. Шингарева на различных партийных должностях летом и осенью 1917 г., а также его работа в Петроградской городской Думе и ряде политических и общественных организаций того периода. Особое внимание уделено отношению Шингарева к выступлению генерала Л.Г. Корнилова и Октябрьскому перевороту. В данный период Шингарев успевает сделать очень много для кадетской партии в качестве члена ряда специализированных комиссий и главного секретаря партии. Он не только активно участвует в работе всех съездов партии в 1917 году, выступая с финансово-экономическими докладами, но и активно занимается финансовыми делами партии, воссозданием местных комитетов, подготовкой агитаторов, партийной прессой и т.п. Кроме этого Шингарев в этот период пишет и публикует немало статей и брошюр по финансовым проблемам и вопросам местного самоуправления, стремясь объяснить общественности ситуацию в стране и задачи, стоящие перед властью.

Через свои статьи в прокадетской печати Шингарев приобрел репутацию яркого противника большевиков и их программы, которую он считал демагогической и губительной для страны. Несмотря на реальную угрозу вооруженного переворота со

стороны большевиков, Шингарев не считал возможным для кадетской партии безоговорочно и открыто поддержать выступление генерала Корнилова. После многих сомнений и колебаний Шингарев все же поддержал идею П.Н. Милюкова о гласном «сочувствии» и негласной поддержке военной диктатуры⁴⁶. Поражение выступления Корнилова предопределило окончательный переход кадетов и Шингарева в стан противников «левых социалистов». Кадеты старались сделать все от них зависящее, чтобы Россия продолжала войну, а Учредительное собрание имело бы как можно большее число депутатов-несоциальстов. Эти задачи определили деятельность Шингарева во Временном Совете Российской республики, Петроградской городской думе и ряде общественных организаций (Совещание общественных деятелей и др.). Шингарев сосредоточил все свои силы на агитации во имя сплочения «здоровых, государственных сил общества», что ярче всего проявилось во время предвыборной кампании в Учредительное собрание.

Четвертый параграф – «Учредительное собрание. Арест. Убийство (ноябрь 1917 г. – январь 1918 г.)» – посвящен участию А.И. Шингарева в предвыборной кампании и выборах в Учредительное собрание, обстоятельствам его ареста и трагической гибели. В ноябре 1917 г. Шингарев объехал целый ряд губернских и уездных городов центра и юга России. Он проводил кадетские партийные собрания и публичные лекции. Результаты выборов в Учредительное собрание в ряде городов показывают, что агитация Шингарева принесла свои плоды. Например, в Воронеже кадетский список получил больше голосов избирателей, чем какой-либо другой⁴⁷. Сам Шингарев возглавил кадетские кандидатские списки в Воронежском, Харьковском и Псковском избирательных округах, а также числился в кандидатских списках в Саратовском и Петроградском столичном округах. Из-за ряда задержек с подсчетом голосов окончательные результаты выборов в ряде избирательных округов долго оставались неизвестными. Среди мемуаристов и в советской историографии утвердилось мнение, что Шингарев был избран членом Учредительного собрания. Однако, ни архивные данные, ни материалы периодической печати не подтверждают этого. В результате специального

⁴⁶ См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. М., 1998. Т. 3. С. 385-402.

⁴⁷ См.: Воронежский телеграф. 1917. 16 нояб.

исследования этого вопроса удалось выяснить, что Шингарев не был избран депутатом Учредительного собрания ни в одном из 5-и округов, но вполне мог принять участие в работе собрания при нормальных условиях. Милокова, который отказался от участия в работе Учредительного собрания. Неизбранный формально Шингарев на вполне законных основаниях мог бы рассчитывать на место депутата от Петроградского столичного округа⁴⁸ посредством перераспределения мандатов внутри кадетской фракции.

28 ноября 1917 г. А.И. Шингарев, Ф.Ф. Кокошкин, С.В. Панина и П.Д. Долгоруков были арестованы по постановлению Петроградского ВРК, первоначально – по «делу Паниной» о «хищении» 92-х тыс. рублей из средств министерства просвещения. По выяснении непричастности Шингарева и Кокошкина к этому делу, им был предъявлен ряд обвинений в пособничестве Л.Г. Корнилову и А.М. Каледину, а также в попытке произвести самостоятельное открытие Учредительного собрания и отстранить от власти Совет Народных Комиссаров. В результате кадетские лидеры были посажены в Трубецкой бастион Петропавловской крепости на основании декрета, объявившего партию кадетов «партией врагов народа». В результате заключения в плохих условиях здоровье узников значительно ухудшилось, к тому же часть гарнизона Петропавловской крепости требовала расправы с ними как с «врагами народа». По ряду ходатайств родственников и друзей, после нескольких медицинских освидетельствований Шингарев и Кокошкин были переведены в Мариинскую больницу под охраной солдат и красногвардейцев. 7 января 1918 г. (по старому стилю) Шингарев и Кокошкин были убиты ворвавшейся в больницу группой матросов и красногвардейцев. Осуждение самосуда В.И. Лениным и энергичные следственные действия помогли быстро установить имена убийц, но дальше следствие не пошло. Вопреки утверждениям советской историографии, суда над убийцами не состоялось. Убийство Шингарева и Кокошкина произвело тяжелое впечатление на все «образованное общество» России и вместе с разгоном Учредительного собрания стало одним из факторов, приведших к развязыванию Гражданской войны.

⁴⁸ См.: Русские ведомости. 1918. 20 янв.

В **Заключении** подведены итоги исследования общественно-политической деятельности А.И. Шингарева на различных этапах его жизненного пути.

Шингарев плодотворно работал на земском поприще и немало сделал для поднятия медицинской организации в Воронежской губернии. Участие в земском либеральном движении и революция 1905-07 гг. уверили его в необходимости для интеллигента «заниматься политикой». В условиях «думской монархии» и довольно жесткого противостояния власти и оппозиции Шингареву очень немного удалось достичь за период своей думской деятельности. Его успехи в «приучении» правительства и общества к правильной бюджетной работе в новых условиях были обесценены революцией 1917 г., а претензии Шингарева на пост министра финансов оказались безосновательными в условиях революции. Общие условия развития России заставили Шингарева стать политическим деятелем, но либерализм был не в состоянии предотвратить развитие кризиса Российской империи. Несмотря на это, значение А.И. Шингарева не только для Воронежского края, но и для всей России трудно переоценить. Изучение его общественно-политической деятельности может дать ответы на ряд актуальных вопросов социально-экономического и политического развития России XX века.

По материалам исследования опубликованы следующие работы:

1. *Макаров В.В.* Убийство А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина: кто виноват? (о неоконченном споре) / В.В. Макаров // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ. - Воронеж: ВГУ, 2001. - Вып. 4. - С. 79-94.
2. *Макаров В.В.* Трудный путь к «политической благонадежности» (А.И. Шингарев и Воронежское губернское жандармское управление в 1892-1907 годах) / В.В. Макаров // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. - Вып. 8. - С. 107-125.
3. *Макаров В.В.* Думская деятельность А.И. Шингарева (1907-1916 гг.) / В.В. Макаров // Труды молодых ученых. - Воронеж: ВГУ, 2003. - Вып. 2. - С. 14-24.

и т.д. и т.п.